

Переписка и...

Переписка и содержание писем крайне редко становятся достоянием читателей. Лишь иногда просачиваются в литературу и печать письма великих людей. Я не имею писем великих. Тем не менее хочу предложить читателю фрагмент своей переписки (мой поэтический псевдоним Яр Геначов) с одним из авторов сервера СТИХИ.РУ – Татьяной Хожан. Текст письма совсем немного литературно подправлен, но думается, по своему содержанию он заслуживает внимания читателя. И так, письмо:

Яр, здравствуйте!

Зная Вас по Стихам как человека с большим чувством юмора, хочу поделиться действительной историей, которую мне прислала моя родственница.

Вы знаете, что я живу в Израиле (10 лет). Так вот, эта история о наших русских. Ссылка на первоисточник – <http://neivid.livejournal.com/287773.html>

"Налево сказку говорит..."

Речь о тех временах, когда русскоговорящих интервьюеров в израильских военкоматах еще не было, а русские призывники уже были. Из-за того, что они в большинстве своем плохо владели ивритом, девочки-интервьюеры часто посылали их на проверку к так называемым "офицерам душевного здоровья" (по специальности – психологам или социальным работникам), чтобы те на всякий случай проверяли, все ли в порядке у неразговорчивого призывника. Кстати, офицер душевного здоровья – "кцин бриют нефеш" – сокращенно на иврите называется "кабан". Хотя к его профессиональным качествам это, конечно же, отношения не имеет.

Офицер душевного здоровья в военкомате обычно проводит стандартные тесты – "нарисуй человека, нарисуй дерево, нарисуй дом". По этим тестам можно с легкостью исследовать внутренний мир будущего военнослужащего. В них хорошо то, что они универсальные и не зависят от знания языка – уж дом-то все способны нарисовать?

И вот к одному офицеру прислали очередного русского мальчика, плохо говорящего на иврите. Офицер душевного здоровья поздоровался с ним, придвинул лист бумаги и попросил нарисовать дерево.

Русский мальчик плохо рисовал, зато был начитанным. Он решил компенсировать недостаток художественных способностей количеством деталей. Поэтому изобразил дуб, на дубе – цепь, а на цепи – кота. Казалось бы, всё понятно!

Офицер душевного здоровья придвинул лист к себе. На листе было изображено дерево, на ветке которого, не очень ловко повесилась какая-то козявка. В качестве веревки она, почему-то, использовала цепочку.

– Это что? – ласково спросил кабан.

Русский мальчик напрягся и стал переводить: кот на иврите – "хатуль"; "ученый" (академик) – мад'ан, (с русским акцентом – "мадан").

Мальчик не знал, что в данном случае слово "ученый" звучало бы иначе – кот не может быть служащим академии наук, а просто много знает, то есть слово нужно другое. Но другое не получилось. Мальчик почесал в затылке и ответил на вопрос офицера:

– Хатуль мадан.

Офицер был израильтянином. Поэтому приведенное словосочетание «Хатуль мадан» значило для него что-то вроде "кот, занимающийся научной деятельностью в академии наук"...

Почему козявка, повесившаяся на дереве, занималась научной деятельностью, в какой академии и содержание этой самой научной деятельности офицер не мог себе представить.

– А что он делает? – напряженно спросил офицер.

(Изображение самоубийства в проективном тесте для будущих военных вообще очень плохой признак).

– А это смотря когда, – обрадовался мальчик возможности блеснуть интеллектом. – Если идет вот сюда (от козявки в правую сторону возникла стрелочка), то поет песни. А если сюда (стрелочка последовала налево), то рассказывает сказки.

– Кому? – слёзно спросил кабан.

Мальчик постарался и вспомнил:

– Сам себе.

На сказках и песнях, которые рассказывает и поёт сама себе... удушенная цепью... подвешенная на ветке... да ещё раскачивающаяся в разные стороны козявка, офицер душевного здоровья нездоровым почувствовал себя.

Он назначил мальчику еще одно интервью и отпустил его домой. Картинка с дубом осталась лежать на столе.

Когда мальчик ушел, кабан позвал к себе секретаршу – ему хотелось свежего взгляда на ситуацию. Он не мог допустить в израильскую армию, к оружию садиста и тем более, самоубийцу!

Секретарша офицера душевного здоровья была умная адекватная девочка. Но она тоже недавно приехала из России. Босс показал ей картинку.

Девочка увидела на картинке дерево с резными листьями и животное вроде кошки, привязанное к ветке цепью.

– Как ты думаешь, это что? – спросил офицер.

– Хатуль мадан, – спокойно ответила секретарша.

Спешно выставив девочку и выпив стакан холодной воды, кабан долго сидел неподвижно и смотрел в одну точку на рисунке. Затем позвонил в кабинет этажом выше, где работала его молодая коллега. Он попросил её спуститься к нему и проконсультировать очень сложный случай.

– Вот, – вздохнул усталый профессионал. – Я тебя давно знаю, ты нормальный человек. Объясни мне, пожалуйста, что здесь изображено?

Но оказалось, что коллега тоже была из СНГ...

Тут уже кабан решил не отступать и дойти либо до сути, либо до больничной кровати и пенсии.

– Почему? – тихо и как-то перекошено спросил офицер душевного здоровья свою коллегу. И повторил: – ПОЧЕМУ вот это – хатуль мадан?

– Так это же очевидно! – коллега ткнула пальцем в рисунок. – Видишь эти стрелочки? Они означают, что, когда хатуль идет направо, он поет. А когда налево...

Не могу сказать, на каком уровне здравого смысла остался армейский психолог, и какой диагноз поставили мальчику. Но сегодня уже почти все офицеры душевного здоровья знают: если призывник на тесте рисует дубы с животными на цепочках, значит, он из СНГ. Там, говорят, все образованные. Даже кошки.

С уважением. Татьяна.

*Думаю, что какие либо комментарии к тексту совершенно излишни. Повторю только ссылку: <http://neivid.livejournal.com/287773.html>
Всем – хорошего настроения.*

9.05.09.

С уважением, Геннадий Тукачов.